

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 1:304.5

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы

Павел Александрович Барахвостов

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Белоруссия

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Аннотация. В настоящей работе на примере Беларуси исследованы механизмы и условия установления коммуникационного режима, а также возможного «коридора» его изменений. На основе анализа каналов коммуникации и сопряжения коммуникационного и институционального подходов показано, что коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих общественной системой. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным сродством взаимодействующих стран и достигает максимума в случае их цивилизационного единства. Механизмы и условия установления коммуникационного режима Беларуси объяснены свойствами ее институциональной матрицы, а также условиями существования социума на линии цивилизационного разлома. Показано, что главную организующую роль в формировании коммуникационных потоков в Беларуси берет на себя государство, что соответствует X-типу (незападному) институциональной матрицы с доминированием редистрибутивных институтов и предполагает наличие сильной ветви государственной власти, координирующей общественную деятельность. Проанализирована роль религии в формировании коммуникационного режима. Показано, что для коммуникационного режима Беларуси характерно наличие двух цивилизационно разделенных ядер, ассоциированных с восточно- и западно-христианскими церквями. Обсуждена возможность цивилизационных изменений вследствие межстрановых коммуникаций (смещения границы цивилизационного раскола с территории Беларуси на ее западные рубежи) и явлений, им препятствующих. Определены условия, накладываемые на «коридор» изменений коммуникационного режима: достижение

© Барахвостов П.А., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

баланса институциональных изменений, инициированных «сверху», и готовность принять эти изменения «снизу».

Ключевые слова: коммуникационный подход, институциональный подход, институциональная матрица, институты, общественная система

Для цитирования: Баракхвостов П.А. Коммуникационный режим Беларуси: рефлексия институциональной матрицы // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 177-189, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Communication Regime of Belarus: Reflection of the Institutional Matrix

Pavel A. Barakhvostov✉

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Abstract. In this paper, using Belarus as an example, we study the mechanisms and conditions for establishing a communication regime, as well as a possible “corridor” for its changes. Based on the analysis of communication channels and the conjugation of communication and institutional approaches, it is shown that communication channels do not arise chaotically, but are regulated by the established configuration of institutions that govern the social system. The intensity of intercountry communications is determined by the institutional affinity of the interacting countries and reaches a maximum in the case of their civilizational unity. The mechanisms and conditions for establishing the communication regime of Belarus are explained by the properties of its institutional matrix, as well as the conditions of existence of society on the line of a civilizational fault. It is shown that the main organizing role in the formation of communication flows in Belarus is assumed by the state, which corresponds to the X (non-Western) type of institutional matrix with the dominance of redistributive institutions and presupposes the presence of a strong branch of government coordinating public activity. The role of religion in the formation of the communication regime is analyzed. It is shown that the communication regime of Belarus is characterized by the presence of two civilizational divided cores associated with the Eastern and Western Christian churches. The possibility of civilizational changes due to intercountry communications (shifting the border of the civilizational schism from the territory of Belarus to its western borders) and phenomena that hinder them are discussed. The conditions imposed on the “corridor” of changes in the communication regime are defined: achieving a balance of institutional changes initiated “from above” and the readiness to accept these changes “from below”.

Keywords: communication approach, institutional approach, institutional matrix, institutions, social system

For citation: Barakhvostov P.A. Communication Regime of Belarus: Reflection of the Institutional Matrix. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 177-189, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-177-189](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-177-189)

Введение

Сложный период геополитической турбулентности актуализировал проблему исследования эволюции общественных систем (ОС). Существует ряд подходов к ее решению. Среди них – коммуникационный, в рамках которого общественная система анализируется как объект, формирующий потоки коммуникаций. Характеризует их структуру коммуникационный режим (КР), сочетающий «культурные традиции, правовые нормы, ситуационные обстоятельства, интересы центров принятия решений и центров влияния и коммуникативной активности негосударственных акторов» [12]. В последние годы изучению коммуникационных режимов различных стран уделяется немалое внимание [2–5; 7–10]. Тем не менее практически не исследованы механизмы и условия установления КР, а также возможного «коридора» его изменений, что актуально для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования состояния отдельных государств и регионов.

Одной из стран постсоветского пространства, привлекающей внимание многих политологов, социологов, историков, является Республика Беларусь (РБ). Согласно проведенным исследованиям [5; 7], сущностной характеристикой белорусского коммуникационного режима является высокий уровень государственного контроля коммуникаций. Возникает вопрос: чем обусловлена данная особенность, является ли случайной либо упорядоченной система существующих коммуникационных потоков? Анализ этих проблем и посвящена настоящая работа.

Материалы и методы

В основе исследования – холистический подход, предполагающий, что общественная система есть неделимое образование взаимосвязанных и равнозначных подсистем (экономической, политической, социокультурной). Коммуникационные потоки, формируемые ОС, возникают не хаотично, а регулируются моделями устойчивых взаимодействий между элементами общественной системы, т.е. институтами, понимаемыми как «правила игры», которые структурируют социальное действие [13]. Таким образом, коммуникационный режим суть рефлексия внутреннего строения общественной системы, определяемого сложившейся конфигурацией институтов, регулирующих ее функционирование.

В соответствии с теорией институциональных матриц (ИМ) можно выделить базовые (ключевые) институты двух основных типов: редистрибутивные и рыночные. К базовым редистрибутивным институтам относятся: общественная собственность, централизованная редистрибуция

в экономике, централизованное политическое устройство, коммунитарное мировоззрение [6]. Базовые рыночные институты: частная собственность, купля-продажа как институт обмена, конкуренция, децентрализованное политическое устройство, индивидуалистское мировоззрение [6]. Базовые институты двух типов (при условии доминирования одного из них) образуют институциональную матрицу. Существуют два основных типа ИМ (и, соответственно, два вида общественных систем): X (незападный) с доминированием редистрибутивных и Y (западный) с доминированием рыночных институтов. Институциональная матрица не возникает произвольно, а формируется под влиянием ряда факторов (географических, геополитических). Тип ИМ определяет основной механизм функционирования общественной системы и, соответственно, коммуникационные потоки как внутри ОС, так и вне ее.

Результаты исследования

Рассмотрим для начала, каковы особенности внешней составляющей коммуникационного режима Беларуси. Как показывает анализ, особенностью его современного состояния является выраженное доминирование коммуникационных потоков, связывающих страну и Российскую Федерацию (РФ). Среди них выделяются потоки в экономической, политической и социокультурной сферах.

Россия – ключевой торгово-экономический партнер Беларуси. Товарооборот между двумя странами в первом полугодии 2024 г. вырос по сравнению с первым полугодием 2023 г. на 6,4%. По данным БЕЛСТАТА¹, за январь – сентябрь 2024 г. инвестиции в белорусскую экономику из-за рубежа составили 5,4 млрд долл., 69,7% из которых пришлось на российских инвесторов. Россия по доле инвестиций в 10 раз опережает второго по значимости инвестора – Кипр с его 7,8%. Следует отметить ключевую роль государства в регулировании данных коммуникационных каналов.

Россия остается главным внешнеполитическим партнером Республики Беларусь. По большинству внешнеполитических вопросов государства демонстрируют солидарность. При поддержке Российской Федерации в 2024 г. Республика Беларусь стала членом Шанхайской организации сотрудничества и государством-партнером БРИКС. В ноябре 2024 г. на совместном заседании коллегии МИД РБ и РФ выработывался единый механизм координации общих подходов к региональной и международной повестке.

Важным политическим коммуникационным каналом являются СМИ. Правовой основой работы СМИ в РБ являются Конституция Республики Беларусь и Закон «О средствах массовой информации» в обновленной редакции 2021 г.

¹ БЕЛСТАТ. URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_inostrannykh_investitsiyakh_v_yanvare_sentyabre_2024_g/.

Основа взаимодействия между Россией и Беларусью – ряд межгосударственных соглашений, в первую очередь реализуемых в рамках Союзного государства. В частности, ст. 18 Договора о создании Союзного государства предполагает создание единого информационного пространства Беларуси и России. Следует отметить, что российские СМИ не ущемлены в правах по сравнению с белорусскими, находятся в беспрепятственном доступе для жителей Беларуси. В то же время белорусские ресурсы имеют меньший доступ к российскому потребителю. Данная тенденция, существующая с 1990-х гг., оказывает определенное негативное влияние на создание гомогенного информационного пространства².

Следующим политическим коммуникационным каналом являются молодежные коммуникации, которые ограничиваются, как правило, взаимодействием Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) и Российского союза молодежи (РСМ). В своей деятельности оба союза имеют схожие цели: направленность на воспитание социально ответственных граждан в духе патриотизма и предоставление молодежи ресурсов для реализации своего потенциала. Анализ проведенных в 2024 г. молодежных проектов показывает, что основной акцент в них делается на патриотическом воспитании и сохранении исторической памяти, что обусловлено теми геополитическими вызовами, которые в данный момент стоят перед Беларусью и Россией.

Можно выделить устойчивые коммуникационные потоки в социокультурной сфере. Среди них особое место занимают коммуникации в сфере образования. Их основой является статус русского языка как государственного в РБ и его использование, наряду с белорусским, в качестве языка образовательного процесса как в школах, так и в вузах Беларуси: в соответствии с ч. 1 ст. 82 Кодекса об образовании РБ государство гарантирует право граждан на выбор обучения и воспитания на одном из государственных языков Республики Беларусь³. Формированию коммуникаций в образовательной сфере способствует взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях, а также возможность с 2024 г. российским абитуриентам поступать в белорусские вузы, а белорусским – в российские на бюджетные места по специально установленным квотам^{4,5}.

Образовательная сфера непосредственно связана с воспитанием будущего поколения (и в этом плане она оказывается неразрывно связана с политической подсистемой общественной системы). Поэтому в целях обеспечения устойчивости

² Российские и белорусские СМИ развивают сотрудничество // Rg.Ru. URL: <https://rg.ru/2010/11/18/smi.html>.

³ Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=38716p0=hk1100243>.

⁴ Информационный интернет-портал ТОЧКА.BY. URL: https://tochka.by/articles/life/rossiyan_obuchat_v_belarusi_besplatno_s_kakimi_znaniyami_primut_v_vuz/.

⁵ Минские новости. URL: <https://minsknews.by/v-2024-m-rossiya-vydela-belorusskim-studentam-13-tys-mest-dlya-byudzhetnogo-obucheniya-v-vuzah/>.

белорусско-российских коммуникационных каналов необходимо создание единого образовательного пространства Беларуси и России (это стратегическая цель). Одним из путей достижения поставленной задачи является внедрение в 2024 г. в образовательный процесс разработанного в 2023 г. единого учебника по истории Союзного государства для вузов⁶.

Следующим направлением коммуникационных потоков является научная коммуникация. Между Беларусью и Россией она реализуется в первую очередь на основе двустороннего сотрудничества академий наук, институционализированного под эгидой Союзного государства. Формами белорусско-российского сотрудничества являются: выполнение работ по научным программам Союзного государства, а также грантам Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), подчиненного Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси), и Российского научного фонда (БРФФИ–РНФ). В последние годы наблюдалось сокращение данного вида коммуникаций, однако приоритетными направлениями остаются сферы, связанные с развитием современных технологий и обеспечением национальной безопасности.

Важным коммуникационным каналом являются культурные коммуникации, институциональной основой которых для Беларуси и России является Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г., а также подписываемые в его рамках двухлетние межведомственные программы.

Для отмеченных выше коммуникационных каналов характерно их государственное регулирование.

Вместе с тем существуют и негосударственные, менее организованные и более хаотичные, коммуникационные потоки, инициированные и поддерживаемые «снизу», на уровне населения. Их основой является цивилизационное единство Беларуси и России. Свидетельством подобного единства является статус русского языка как государственного, общность памятных дат (9 мая, 7 ноября, 23 февраля, 8 марта), одинаковые даты православных праздников, полное совпадение в трактовке событий Великой Отечественной войны, преподавание русской литературы в школе, отношение белорусов к русским как к братскому народу⁷ и отсутствие какой-либо дискриминации в отношении них (она рассматривается как нарушение основ конституционного строя Беларуси).

Ключевым игроком на религиозном поле Беларуси является Белорусская православная церковь (БПЦ) Московского Патриархата, объединяющая (по состоянию на 01.01.2024) 1 737 православных приходов. БПЦ не обладает

⁶ Беларусь сегодня (СБ). URL: <https://www.sb.by/articles/eto-nasha-biografiya-souz-uchebnik-istorii.html>.

⁷ Лукашенко: Россия не просто дружественная для Беларуси страна – там живет братский народ // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rossija-ne-prosto-druzhestvennaja-dlja-belarusi-strana-tam-zhivet-bratskij-narod-288511-2018/>.

автокефалией и неразрывно связана с Российской православной церковью в целом. Данный коммуникационный канал играет большую роль в формировании коммуникационного поля в Беларуси. Об этом свидетельствует приуроченность организованных БПЦ в 2024 г. Рождественских чтений к 80-летию Победы и 25-летию Союзного государства⁸, а также расширение присутствия в образовательном и воспитательном процессе в соответствии с Программой сотрудничества БПЦ и Министерства образования РБ на 2020–2025 гг., причем к таким инициативам Министерства образования привлекается только БПЦ, а не представители других конфессий.

Вместе с тем существуют особенности коммуникаций между Беларусью и Россией, связанные в первую очередь с расположением республики на цивилизационном пограничье. Как наследие от прошлых исторических эпох, на западе страны более, чем на востоке, распространено хуторское хозяйство, фермерство. Здесь иная конфессиональная ситуация (меньшее влияние БПЦ). Так, например, в Гродненском районе верующими считают себя 72% жителей (по стране в целом к таковым себя относят 56% населения), из которых 56% – католики, а 43% – православные⁹. В Брестской области по состоянию на 27.01.2024 зарегистрированы 394 общины БПЦ, 274 протестантские общины (165 общин христиан веры евангелической, 91 община евангельских христиан-баптистов, 18 общин церкви христианских адвентистов); католики же уступают – здесь зарегистрировано 66 общин Римской католической церкви (РКЦ)¹⁰. В целом по стране 500 общин РКЦ, 1 038 общин протестантских религиозных организаций, 16 общин униатской церкви (Греко-католической).

Обсуждение

Особенности коммуникационного режима Беларуси обусловлены характерной для республики институциональной матрицей и, соответственно, выбранной траекторией развития. Белорусская ИМ формировалась и эволюционировала под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов. К их числу следует отнести географические факторы, не являющиеся слишком благоприятными для развития земледелия (климат с коротким теплым периодом, необходимость отвоевывать пашню у леса, паводки), а также необходимость обеспечения безопасности вследствие «тревожного»

⁸ Белорусская православная церковь. Официальный сайт. URL: <http://church.by/news/v-minske-torzhestvenno-otkrylis-x-belorusskie-rozhdestvenskie-chtenija-80-letie-velikoj-pobedy-pamjat-i-duhovnyj-opyt-pokolenij-k-25-letiju-sojuznogo-gosudarstva>.

⁹ Гродненский районный исполнительный комитет. Официальный сайт. URL: <https://grodnorik.gov.by/ru/religion/>.

¹⁰ Брестский областной исполнительный комитет. Официальный сайт. URL: <https://brest-region.gov.by/ru/religiya-natsionalnosti-i-sootechnestvenniki-za-rubezhom-72-ru/view/svedeniya-o-religioznykh-konfessiyakh-i-kolichestve-obshchin-zaregistrovannykh-v-brestskoj-ob-200003296/>.

соседства. Следствием этого стало формирование и, вследствие «эффекта колеи», самовоспроизводство базовых институтов редистрибутивного типа: централизованной редистрибуции продукта труда как «страховки», обеспечивающей выживание социума; централизованной властной структуры, обеспечивающей координацию общественной деятельности, в том числе по обеспечению защиты от внешнего врага; коммунарного мировоззрения, предполагающего превалирование интересов общества в целом над интересами отдельной личности.

В то же время существовали условия, стимулировавшие появление рыночных институтов. Вследствие захвата Ливонским орденом устья Западной Двины, а татарами – южных торговых путей на протяжении многих десятилетий Великое княжество Литовское (ВКЛ), куда вошли белорусские земли, оказалось отрезанным и от Запада, и от Востока. Эта вынужденная самоизоляция, дополненная слабо развитой инфраструктурой, обусловила развитие горизонтальной коммуникации между отдельными частями ВКЛ. После заключения Кревской унии и особенно вхождения Великого княжества Литовского в Речь Посполитую на протяжении веков имело место распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, особенно в их западной части. Осуществлялась активная диффузия и трансплантация польских рыночных институтов. Вместе с торговым капиталом сюда проникали институты субсидиарности, плюрализма мнений и идеологий, Магдебургского права. Однако при их имплементации возникали сложности, обусловленные, в частности, конфликтом между сложившимся институциональным «каркасом» в виде иерархической системы управления и институтами, функционирование которых базировалось на рыночных принципах (опора на индивидуум как субъект хозяйствования и единицу социальных отношений).

Таким образом, коммуникационный режим на белорусских землях складывался и эволюционировал в условиях единства и борьбы двух альтернативных тенденций: развития системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей X-типа, и системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с ИМ Y-типа. Эта особенность обусловила формирование специфического, в определенной степени адаптивного двухъядерного КР [7], способного выстраивать устойчивые коммуникационные потоки (политические, экономические, социокультурные) со странами как с X-, так и Y-матрицей, что является основой политики «многовекторности». При этом одно из ядер связано с восточной частью республики (и ассоциировано с православием), другое – с ее западной частью (и ассоциировано с католицизмом и протестантизмом). При этом, несмотря на наличие двух ядер, главную организующую роль в формировании этих потоков берет на себя государство, что соответствует типу ИМ Беларуси.

В случае возникновения институционального дисбаланса (чрезмерного укрепления комплементарных институтов в матрице, что имело место,

например, в Республике Беларусь накануне 2020 г.) способом его разрешения является укрепление доминирующих институтов в ИМ (в случае Беларуси – редистрибутивных), что находит отражение в изменении коммуникационного поля: усилении государственного коммуникационного ядра и ослаблении комплементарного ему. Данные процессы проявились во взятии под жесткий государственный контроль коммуникационных потоков в экономической, политической сферах и большинства коммуникационных каналов – в социокультурной.

В коммуникационном поле любого региона можно выделить доминирующее направление коммуникационных потоков. Оно соответствует странам с одним типом институциональной матрицы, поскольку подобные экономические и политические институты не создают препятствий для взаимодействия и способствуют экономико-политическому партнерству. Наиболее мощные коммуникационные потоки связывают страны с подобными социокультурными институтами, что подразумевает формирование каналов коммуникации не только «сверху», но и «снизу». Данная ситуация характерна для КР Беларуси, тесно связанной с Российской Федерацией. При этом важным каналом коммуникации является религия. БПЦ, являющаяся частью Московского Патриархата, – устойчивый канал, который в силу места, занимаемого РПЦ и БПЦ в общественной системе России и Беларуси соответственно, способствует «состыковке» ОС.

Таким образом, коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих ОС. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным средством взаимодействующих стран.

Следует отметить, что коммуникационные потоки могут оказывать обратное воздействие на институциональную среду общественной системы, если, будучи сформированными и контролируемые «сверху», они окажутся воспринятыми «снизу». В частности, мощные коммуникационные потоки в политической, экономической, социокультурной сферах между Беларусью и Россией, государственная поддержка БПЦ, встроенность ее в государственные дела и воспитание подрастающего поколения могут вызвать конфессиональные изменения в республике (увеличение доли православного населения) и привести к изменению «цивилизационного слепка» Беларуси (смещению границы цивилизационного раскола с территории Беларуси на ее западные рубежи). Однако существует «ограничитель» подобных трансформаций: при неприятии их обществом вследствие, например, нарушения компенсаторной функции религии [11] возрастает недоверие к церкви и, как следствие, возникает утрата конфессиональной (и, соответственно, цивилизационной) идентичности. В частности, как показывают данные социологического опроса, проведенного в 2021 г., для 20% жителей Минска и 13% уроженцев областных городов (по Гомельской области – 21,4%) конфессиональная идентичность отсутствует, а в г. Минске на вопрос «Доверяете ли вы православной церкви?» положительный

ответ дали только 34,8% респондентов. При этом среди крещенных по православному обряду в возрасте до 25 лет только 17,1% относят себя к верующим, а по католическому – 44,1% [1].

Выводы

Таким образом, в настоящей работе осуществлено сопряжение коммуникационного и институционального подходов: на примере Беларуси механизмы и условия установления коммуникационного режима объяснены свойствами институциональной матрицы, а также условиями существования социума на линии цивилизационного раскола. Показано, что главную организующую роль в формировании коммуникационных потоков берет на себя государство, что соответствует типу ИМ. В то же время для коммуникационного режима характерно наличие двух цивилизационно разделенных ядер. Установлено, что коммуникационные каналы не возникают хаотично, а регулируются посредством сложившейся конфигурации институтов, управляющих ОС. Интенсивность межстрановых коммуникаций определяется институциональным сродством взаимодействующих стран. Проанализирована роль религии в формировании коммуникационного режима. Установлено, что «коридор» изменений коммуникационного режима устанавливается в результате баланса институциональных изменений, инициированных «сверху», и готовностью принять эти изменения «снизу».

Список источников

1. Балич Л. Религиозная идентичность жителей Беларуси в зависимости от типа населенного пункта и конфессиональной принадлежности [Religious Identity of Population of Belarus Depending on a Type of Locality and Confessional Affiliation] // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. гуманитарных наук. 2022. Т. 67. № 3. С. 270–280. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>.
2. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия [Communication Regimes of the Central Asian Countries: a Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 2. С. 96–137. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия [Communication Regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: Scientific Discussion] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 2. С. 138–161. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
4. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication Regimes as a Factor in Intercountry Interactions: Problem Statement] // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
5. Грибин Н.П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы [Communication Regime in Belarus: Status, Challenges and Threats] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1. С. 129–149. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149).
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию [Institutional Matrices and Development of Russia]. СПб.: Нестор-История, 2014.

7. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования [The Communication Mode of Belarus: Stability and Formation Factors] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163/](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163/).
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon] // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1. С. 13–26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
9. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости [Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4. С. 86–109. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
10. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка [Friendly Communication Modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the Realities of Fragmentation of the World Communication Order] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 63–75. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75).
11. Barakhvostov P.A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix // Mir Rossii. 2023. Vol. 32. No. 4. P. 56–70. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-56-70>.
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Modes as a New Scientific Category // Communicology. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 43–50. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50/>
13. North D.C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. No. 1. P. 97–112.

Информация об авторе

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета. <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: Белоруссия, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26. barakhvostov@yandex.by

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 27 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликована: 1 июня 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Balich L. Religious Identity of Population of Belarus Depending on a Type of Locality and Confessional Affiliation. *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Ser. gumanitarnyyh nauk [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series]*. 2022; 67(3):270–280 [In Russian]. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>.
2. Begalinova K.K., Gribin N.P., Komleva V.V., Kotukova T.V., Nazarov R.R., Ospanova A.N., Panov V.S., Smolik N.G., Turgunbayeva A., Cheremenina E.G. Communication Regimes in Central Asian Countries: a Scientific Discussion. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(2):96–137 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>.
3. Volkov V.V., Vorotnikov V.V., Komleva V.V., Starikov A.D. Communication Regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: Scientific Discussion. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(2):138–161 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>.
4. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Regimes as a Factor in Intercountry Interactions: Problem Statement. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*. 2020; 10:38–49 [In Russian].
5. Gribin N.P. Communication Regime in Belarus: Status, Challenges and Threats. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2023; 1:129–149 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-129-149](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149).
6. Kirdina S.G. Institutional Matrices and Development of Russia. *St.-Petersburg, Nestor-Istoria*, 2014 [In Russian].
7. Komleva V.V., Barakhvostov P.A., Kalacheva I.I., Mezhevich N.M., Rogalsky S.G., Vorotnikov V.V., Kachura A.G., Lazorkina O.I., Stoppe A.G. The communication mode of Belarus: stability and formation factors. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 2:132–163 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163).
8. Komleva V.V. Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(1):13–26 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
9. Leger I. Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 4(6): 86–109 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
10. Tatarov P.A. Friendly Communication Modes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the Realities of Fragmentation of the World Communication Order. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]*. 2022; 2:63–75 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75).
11. Barakhvostov P.A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix. *Mir Rossii*. 2023; 32(4):56–70 [In English]. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-56-70>.
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Modes as a New Scientific Category. *Communicology*. 2020; 8(3):43–50 [In English]. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-43-50>.
13. North D.C. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991; 5(1): 97–112 [In English].

About the author

Pavel A. BARAKHVOSTOV. CandSc. (Polit.). Associate Professor. Associate Professor of the Department of Political Science, Belarusian State Economic University, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26, Partizansky Prospekt, Minsk, 22070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 25, 2025. Approved after review: March 29, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.